

С. О. Савчук

**Исследование вариативности и динамики
норм словоизменения на основе корпусных данных**

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 17-29-09154)

Аннотация. В статье раскрываются возможности Национального корпуса русского языка как инструмента лингвистических исследований. Излагаются результаты корпусного исследования одного из неустойчивых участков морфологической системы русского языка – вариантов употребления формы родительного падежа множественного числа. Данные, полученные на материале Национального корпуса русского языка, сравниваются с результатами социолингвистического исследования, проводившегося в 1960-е годы, отмечаются изменения в тенденциях развития вариантности рассматриваемой группы существительных.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка, корпусная лингвистика, грамматика, стилистика, литературная норма и варианты в синхронии и диахронии

В настоящее время одним из актуальных направлений корпусной лингвистики стало применение корпусов текстов в грамматических исследованиях. Корпусные грамматики создаются для английского, немецкого, чешского языка, в России работы ведутся на базе Национального корпуса русского языка [Материалы, 2016; Материалы, 2017; Материалы, 2018; Русская корпусная грамматика]. Грамматическое описание, ориентированное на реальное употребление, нередко приводит к пересмотру устоявшихся, привычных представлений. Особенно ценным корпусной подход оказывается при изучении нестандартных, вариативных явлений, которые традиционно относились к периферии грамматики и составляли область грамматической стилистики и культуры речи. Обширный корпусной материал дает возможность не только зафиксировать наличие вариантов, но и оценить их соотношение в статике и динамике, установить их функциональное распределение и зависимость от социолингвистических факторов. Все это способно уменьшить субъективность суждения о характере вариантов и в конечном счете сделать более убедительными и обоснованными нормативные рекомендации о выборе того или иного варианта.

Круг морфологических вариантов достаточно хорошо известен и остается постоянным на протяжении длительного периода. Однако здесь происходят микроизменения, малозаметные на небольших временных отрезках, которые меняют границы этого круга и вызывают разноречивые рекомендации в нормативной литературе. В настоящей работе приводятся результаты корпусного исследования одной из активных точек вариативности в морфологической системе русского языка – формы родительного падежа множественного числа существительных мужского рода. Эта форма занимает второе место (после именительного множественного) по частоте употребления вариантных падежных форм существительных [РЯСО, 66-67] и объединяет, по разным оценкам, от 200 до 300 существительных определенных семантических разрядов [Граудина, 1964: 187; Горбачевич, 1978].

Источником вариативности в этой точке парадигмы послужила перестройка системы склонений, а также смешение типов склонения во множественном числе. В результате конкуренции флексий род. падежа мн. числа более перспективной оказалась флексия *-овъ*, оформлявшая бывшее склонение на *й*. Несмотря на то, что склонение представлено гораздо меньшим количеством слов, флексия *-ов* лучше выполняет смысловозначительную функцию, поскольку формально противопоставляет словоформы род. мн. и им. ед., омонимичные в склонении на *о* (*злой волкъ – стая волкъ*). Процесс замены у существительных бывших *о*-основ исконной нулевой флексии флексией *-ов* в литературном языке и в диалектах, с одной стороны, и в разных группах существительных, с другой, протекал по-разному, не закончился он и в настоящее время.

В отечественной лингвистике вариативность формы род. мн. рассматривалась как в синхронических описаниях (Горбачевич 1978; Граудина 1964; Зализняк 1967; РГ 1980), так и в нормативно-стилистическом аспекте (см. словари и справочники ГППР, Грамм, Еськова, Роз-Тел, ТС и др.). Кроме того, этот участок колебаний нормы в числе других стал предметом массового обследования состояния норм методом анкетирования носителей русского языка, проводившегося в 1964-1965 гг. XX в. Результаты нашли отражение в коллективной монографии «Русский язык и советское общество» (М., 1968), книге «Русский язык по данным массового обследования» (М., 1974) и др. и в дальнейшем учитывались при разработке нормативных рекомендаций.

Таким образом, к настоящему времени мы имеем возможность, во-первых, используя корпусной материал, сравнить состояние вариантов в этой точке нормы на нескольких временных срезах; во-вторых, рассмотреть изменения, накопившиеся за последние 50 лет; в-третьих,

сопоставить данные, полученные корпусными методами, с данными анкетирования, описанными в работах 1960-1970-х годов; в-четвертых, сравнить эмпирические данные с рекомендациями словарей и справочников.

В литературном языке вариативность окончаний род. п. мн. ч. этой категории существительных выражается в следующем.

1. Формы с окончанием *-ов (-ев)* являются стандартными и объединяют большинство существительных мужского рода с основой на твердый согласный, *j* или *ц*: *домов, столов, волков, воробьёв, месяцев*.

2. Формы с окончанием *-ей* являются стандартными для существительных с основой на мягкий согласный или шипящий: *коней, журавлей, ежей, карандашей, товарищей*.

3. Формы с нулевым окончанием являются нестандартными и характерны для существительных с основой на твердый согласный, которые относятся к нескольким семантическим группам:

– названия лиц по принадлежности к какой-либо совокупности: этнической (англичане – англичан, армяне – армян, буряты – бурят); религиозной (христиане – христиан, мусульмане – мусульман); воинским соединениям (гусары – гусар, драгуны – драгун, уланы – улан);

– названия единиц измерения в сочетании с количественными словами: (несколько) аршин, грамм, ватт, ампер, мегабайт, килобит, рентген, гектар. Правда, в этом случае говорят об особой счетной форме, а не о родительном падеже.

– названия некоторых парных предметов: чулок, ботинок, сапог, брюк, погон, рожок.

– названия овощей и фруктов (здесь форма с нулевым окончанием признается нормой только в качестве варианта в разговорной речи): (килограмм) баклажан, гранат, помидор, апельсин, мандарин.

Большинство существительных группы 3 образует нулевую форму вариативно. Литературной нормой может признаваться один из вариантов, а другой отвергаться: *сапог – сапогов* (прост.), *носков – носок* (не рек.). Либо оба варианта могут признаваться, но при этом получать разную стилистическую оценку: *апельсинов – апельсин* (разг.). Нормативные оценки конкретных вариантов подвержены влиянию общественного вкуса, что не может не отражаться на скорости процессов их изменений. В грамматических описаниях эта группа часто характеризуется как один из очагов развития аналитизма в русской морфологической системе [РЯСО, 66] или как свидетельство действия закона речевой экономии.

Что касается нарастания аналитических тенденций в морфологии, то применительно к данной группе существительных оно должно проявляться в увеличении доли нулевых форм в паре конкурирующих вариантов и в расширении круга существительных с предпочтительной формой. В лингвистической литературе можно найти разные точки зрения на динамику соотношения вариантных флексий род. мн. Согласно одной из них, поддерживаемой историками языка, экспансия форм на *-ов*, начавшись в XII в., продолжается и в настоящее время. Сторонники другой точки зрения предсказывают обратное направление развития, отмечая укрепление форм с нулевой флексией [РЯСО]. Корпусное исследование вариантных форм род. мн. отдельных групп существительных может привести в этот спор новые конкретные аргументы.

На корпусном материале рассматривалось соотношение вариантов форм род. мн. в группе существительных – названий овощей и фруктов, названий лиц по принадлежности к воинским соединениям [Савчук, 2010], в группе существительных *pluralia tantum* [Савчук, 2012]. В настоящей статье будет рассмотрена вариативность формы род. мн. в группе существительных – названий национальностей. Количественный состав рассматриваемых слов колеблется в разных словарях и справочниках, отличаются и рекомендации относительно вариантов. Для исследования были отобраны лексемы, имеющие вариативные формы род. мн. в словарях и в текстах. Сведения по основным нормативным изданиям приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Лексема	Грамм	Еськова	ГПРР	ТС	Роз-Тел	Сквор
бурят бурятов	☐ // -ов	☐ // -ов	☐	☐ и -ов	☐ и реже -ов	
калмык калмыков	-ов // -о'в	-ов // -о'в	-ов	-ов не -о'в	-ов и -о'в	
карел карелов	☐ // -ов	☐ // -ов	☐ // -ов	-ов и ☐	-ов и ☐	
монгол монголов	-ов		-ов	-ов		
татар татаров	☐		☐	☐ не -ов	☐	
туркмен туркменов	☐ // -ов	☐ // -ов	☐	☐ устарев. -ов	☐ реже -ов	
турок турков	☐	☐	☐	☐ не -ов	☐	☐ устар. и прост. -ов

Лексема	Грамм	Еськова	ГПРР	ТС	Роз-Тел	Сквор
якут якутов	-ов	-ов	-ов	не □, -ов и разг. -о'в		устар. □, -ов и прост. -о'в
мадьяр мадьяров	□		□	□ и устар. -ов	-ов и □	□ не -ов
авар аваров	□ // -ов	□ // -ов	□	-ов и доп. □	-ов и □	-ов и доп. □
хазар хазаров	□	□	□		□	
черемис черемисов	-ов	-ов	□ //			
абхазов абхазцев	-ов -ев		-ов	-ов устарев. -ев	-ов -ев	-ов устар. -ев
башкир башкиров башкирцев	□	□	□	□ не -ов устар. -ев	□ не -ов устар. -ев	□ не -ов устар. – ев
грузин грузинов грузинцев	□	□	□	□ и устар. -ов устар. -ев	□	□ устар. -ов устар. -ев
киргиз киргизов киргизцев	-ов		-ов	устарев. □ -ов устар. -ев		
осетин осетинов осетинцев	□		□	□ не -ов устар. -ев	□	
чечен чеченов чеченцев	-ев		-ев	устар. -ов -ев	устар. -ов -ев	устар. -ов -ев

Как видно из таблицы, эта однородная тематическая группа оказывается совсем не однородной в отношении вариантов род. мн., что отражается и в расхождении рекомендаций в разных изданиях: для лексем *башкир*, *грузин*, *осетин*, *татарин*, *турок*, *мадьяр*, *хазарин* основным и единственно правильным признается нулевой вариант род. мн., а для лексем *абхаз*, *калмык*, *монгол*, *якут*, *черемис* – вариант на -ов (для *черемис* ГПРР допускает оба варианта). Оба варианта допускаются во всех стилях речи для лексем *бурят*, *карел*, *авар*, однако рекомендации о более предпочтительном варианте различаются в разных изданиях. Ограниченное употребление имеют следующие формы на -ов: вариант *туркме-*

нов признается устаревающим (ТС) или более редким (Роз-Тел), вариант *мадьяров* – устаревшим (ТС), допустимым (Роз-Тел) или недопустимым (Скворцов), *грузинов* – устаревшим (ТС, Скворцов), *турков* – устаревшим или просторечным (Скворцов). Среди нулевых вариантов устаревшим признается *якут* (Скворцов). Ряд нормативных справочников указывают для названий национальностей словообразовательные варианты, например, *абхазы* и *абхазцы*, поэтому в качестве вариантов род. мн. рассматриваются уже три формы. Для большинства слов из списка суффиксальные формы на *-цев*, активные в XIX в., к настоящему времени устарели, однако для слова *чеченцы* эта форма стала основной.

В процессе корпусного исследования для каждого из существительных было проанализировано употребление □□и *-ов*-варианта род. мн. в трех подкорпусах: I. XVIII-XIX вв. (60 млн словоупотреблений); II. XX-XXI вв. (225 млн с/у); III. – корпус СМИ 2000 годов (228 млн с/у). Относительные частоты встречаемости вариантов на 1 млн словоупотреблений (ipm) приведены в Таблице 2.

Таблица 2

Словоформа	XVIII-XIX	XX-XXI	СМИ 2000
башкир	0,73	0,75	0,32
башкиров	0,05	0,04	0
бурят	0,53	0,75	0,10
бурятов	0,07	0,06	0,04
грузин	0,57	1,67	4,49
грузинов	0,22	0,05	0,07
калмык	0,48	0,01	0
калмыков	1,87	1,05	0,21
карел	0	0,25	0,04
карелов	0,15	0,13	0,09
киргиз	0,13	0,25	0
киргизов	1,4	0,96	0,85
монгол	0,2	0,19	0
монголов	2,58	3,2	0,47
осетин	0,35	0,59	1,87
осетинов	0	0,02	0,03
туркмен	0,48	0,44	0,5
туркменов	0,03	0,17	0,08
черемис	0,5	0,04	0
черемисов	0,28	0,09	0,01
якуг	0,03	0	0
якугов	0,82	0,79	0,34
мадьяр	0,8	0,36	0,05
мадьяров	0,1	0,04	0,008
хазар	1,83	0,31	0,07

Словоформа	XVIII-XIX	XX-XXI	СМИ 2000
хазаров	0,02	0,04	0,004
авар	0,73	0,02	0,004
аваров	0,23	0,03	0,004
турок	15	6,3	2,82
турков	3,47	0,33	0,46
татар	14	5	6,01
татаров	0,03	0,01	0

Из таблицы видно, что частотность нулевого варианта (представленного в текстах XVIII-XIX вв.), в текстах XX-XXI вв. проявляется по-разному. У вариантов *грузин*, *бурят*, *осетин*, *киргиз* она выше, чем в корпусе более ранних текстов, у вариантов *калмык*, *туркмен*, *хазар*, *авар*, *мадьяр*, *черемис* она уменьшается по сравнению с предшествующим периодом, в том числе падает до нуля (*якут*), а у вариантов *башикир*, *монгол* остается практически на прежнем уровне. Частотность форм на *-ов* также колеблется: для форм *монголов*, *туркменов*, *хазаров* отмечается ее небольшой рост, для форм *калмыков*, *киргизов*, *грузинов*, *карелов*, *аваров*, *мадьяров* – снижение, варианты *якутов*, *бурятов*, *башикиров* показывают почти неизменный уровень частотности, формы *татаров* и *турков* обнаруживают резкое падение частотности по сравнению с текстами XVIII-XIX вв. В целом корпусное исследование расширило зону вариативности в данной группе существительных за счет форм, исключенных из рассмотрения в исследованиях 1960-х годов из-за отсутствия у них вариантов в текстах. Так, не рассматривались, с одной стороны, нулевые формы *грузин*, *цыган*, *мадьяр*, а с другой стороны, формы *калмыков*, *турков*, *татаров*, которые в нашем исследовании имеют варианты в каждом из корпусов. Вариативность в группе не только не падает (за исключением почти исчезнувшей формы *татаров*), но в некоторых случаях конкуренция вариантов как будто бы обнаруживает рост (*карел* и *карелов*, *осетин* и *осетинов*).

Проследим, как изменяется характер количественных оппозиций внутри вариантных пар. В Таблице 3 представлены лексемы с ведущим вариантом *-ов*, в Таблице 4 – с ведущим нулевым вариантом. Цифры обозначают долю соответствующего варианта в общем количестве вариантов род. мн. данной лексемы. Например, в корпусе СМИ 2000-х годов форма *карелов* встретилась 21 раз, а форма *карел* – 8 раз, следовательно, доля варианта *-ов* к общему количеству употреблений род. мн. (29) составила 72 %, а доля варианта □ – соответственно 28 %. 100 % означает, что второй вариант соответствующей лексемы отсутствует в текстах подкорпуса, 0 означает отсутствие данного варианта. Если в подкорпусе представлены 3 формы род. мн. (напр., *киргиз*, *кир-*

гизов и киргизцев), то за 100 % принималась сумма всех вхождений, а доля вычислялась для каждого варианта.

Таблица 3

Доля -ов	XVIII-XIX	XX-XXI	СМИ 2000
алеутов	53	100	100
калмыков	79	99	100
карелов	100	35	72
киргизов	76	78	100
монголов	93	94	99
уйгуров	50	93	98
якугов	96	100	100
аваров	24	55	50
черемисов	36	67	100

Таблица 4

Доля -□	XVIII-XIX	XX-XXI	СМИ 2000
башкир	38	61	100
бурят	89	94	69
грузин	54	97	98
осетин	78	94	97
татар	99,8	99,8	100
туркмен	94	72	86
турок	80	95	86
мадьяр	89	91	86
хазар	99	89	94

Динамика соотношения вариантов показана на Рис. 1 и Рис. 2. Графики на Рис. 1 демонстрируют в данной группе тенденцию к явному и убедительному предпочтению варианта *-ов* в форме род. мн. В письменной речи он практически вытесняет нулевой вариант, вопреки делавшимся 50 лет назад прогнозам [РЯСО, 82]. Эта тенденция характеризует все существительные группы, за исключением лексемы *карел*, что объясняется, скорее всего, ее низкой частотой в текстах раннего периода (все 9 вхождений формы род. мн. в текстах этого периода являются формами на *-ов*, из них 4 встретились у одного автора Н. М. Карамзина). Тексты начала XX в. выявляют у этой лексемы варианты форм род. мн., которые сохраняются и в дальнейшем. Ср.: *Как ни интересно было взглянуть на любопытное зрелище, однако, мы не могли терять из-за него лишней день и потому, сняв еще нескольких типичных карелов и даже целые группы их, мы распростились с ними и с наступлением ночи поплелись назад.* [Н. И. Березин. Пешком по карельским водопадам (1903)]. Впрочем, большая зажиточность и даже культурность *карел* наблюдается лишь в более густо населен-

ных южных частях [Там же]. В современных газетных текстах уровень варианта *-ов* этой лексемы является достаточно высоким (72 %), но не доминирующим.

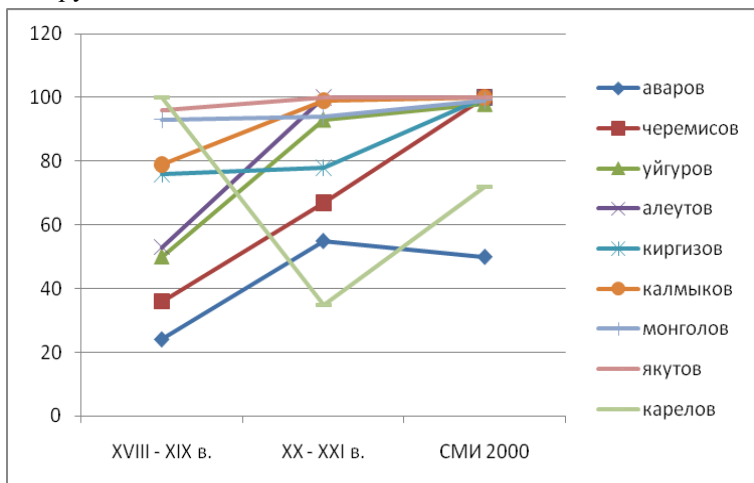

Рис. 1

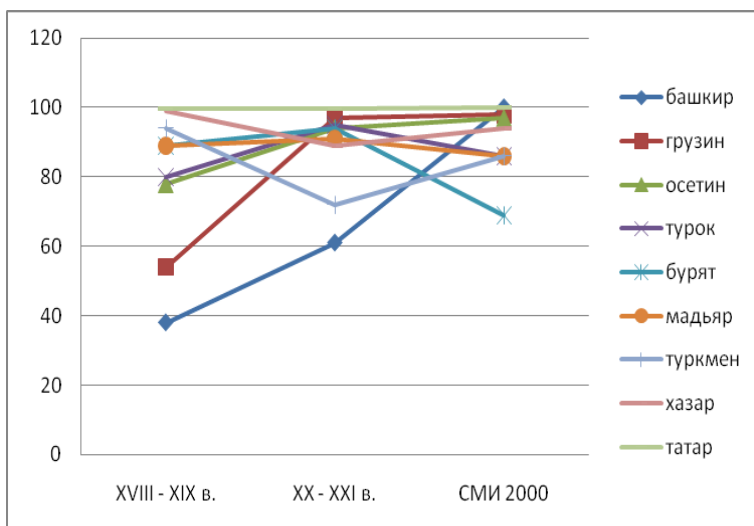

Рис. 2

Графики на Рис. 2 показывают относительную стабильность нулевых форм у существительных, для которых эта форма является предпочтительной. Исключение составляют лексемы *грузин* и *башкир*, у которых резкий рост доли нулевого варианта свидетельствует о его победе в конкурентной борьбе с вариантом на *-ов*, по крайней мере, в письменных текстах, а также с выходом из употребления словообразовательных вариантов – *грузинцев* и *башкирцев*. Напротив, доля формы *туркмен* в текстах XX – XXI в. уменьшилась, что говорит о продолжающейся конкуренции нулевого и ненулевого вариантов род. мн. вопреки установленной в грамматиках и словарях (ТС, Роз-Тел, Скворцов) норме *туркмен*.

Таким образом корпусное исследование вариантов род. мн. в группе существительных – названий национальностей подтвердило выводы исследования 1960-х годов о том, что «в письменных текстах последних десятилетий отклонения от правил, сформулированных в грамматике, встречаются реже, чем в начале XX в.» [РЯСО, 78]. Влияние книжности наложило отпечаток на современное формоупотребление этих слов, так что распределение вариантов в целом отражает рекомендации нормативных пособий. Однако утверждение о том, что и в устной речи прослеживается «распределение частот форм с флексией *-ов* и форм с нулевой флексией в названиях национальностей в соответствии с существующими правилами» [РЯСО, 78], еще требует специальной проверки на материале разговорной речи. Об этом говорит большое количество не рекомендуемых форм в слабо кодифицированных сферах, прежде всего в электронной коммуникации (блогах, социальных сетях и др.), при этом нередки случаи свободного варьирования разных форм в текстах одного автора. *Кто-нибудь знает, сколько турков работает на этой стройке в Самаре? Селедка под шубой – тут вообще для турков взрыв мозга. Для грузинов еда – это намного больше, чем просто способ утолить голод. Распространен был среди башкиров и анимизм, однако это явление встречалось крайне редко. Мужской костюм осетинов. Кстати, подумал, кого она мне напоминает? Ну, конечно, стилистика позаимствована у наших, у мадьяров:) Стремена франки переняли у аваров, мадьяр или викингов, а не у испанских мусульман. Оттеснив хазаров, арабы обложили окрестных аланов подушной податью. Помните они потом спорят, что титул хакан есть у аваров. К тому времени авар они уже прекрасно знают, а русы были в новинку (yandex.ru/blogs).*

Если на основании массового обследования, проведенного в 1960-е годы, были сделаны выводы о «медленном, но неуклонном процессе смены традиционной нормы», который выражался в том, что в момент акта речи предпочитается форма с нулевой флексией, а не форма на *-ов*

[РЯСО, 83], то в начале XXI века ситуация представляется несколько иной, более сложной и семантически и функционально обусловленной. Так, исследование вариантов род. мн. в группе существительных – названий овощей и фруктов [Савчук, 2010] выявило медленный процесс поляризации вариантов по сферам коммуникации: формы на *-ов* занимают доминирующее положение в сфере книжно-письменной речи, вытесняя нулевые формы в сферу разговорной речи, устной и письменной (прежде всего в форме электронной коммуникации). Подобная тенденция, по-видимому, разводит по сферам книжно-письменной и разговорной речи и варианты в группе названий национальностей: в кодифицированной речи за определенными лексемами закрепляется один из двух вариантов, а в разговорной речи допускается более свободное варьирование разных форм. Таким образом, описательная грамматика должна объективно фиксировать такое положение дел.

Что касается нормативных рекомендаций (см. Таблицу 1), то наиболее полно для данной группы существительных они представлены в ТС и Грамм. Для отдельных лексем (прежде всего частотных) нормативно закреплённой и рекомендуемой называется нулевая форма или форма на *-ов*, для других лексем допускаются оба варианта. Рекомендации этих словарей наиболее соответствуют результатам проведенного корпусного исследования. Они регулируют кодифицированную речь, а разговорная речь (и авторские задачи в художественной речи и публицистике) оставляют возможность выбора между нормативным и разговорным вариантом.

Литература

1. Горбачевич 1978 – Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. – Л. : Наука, 1978.
2. ГПРР – Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. – М. : Наука, 1976; 3-е изд., 2004.
3. Грамм – Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Изд. 4-е, испр. и доп. – М., 2003.
4. Граудина Л. К. О нулевой форме родительного множественного существительных мужского рода // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1964. С. 181-209.
5. Еськова – Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. – М. : Русский язык, 2003.
6. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. – М. : Наука, 1967.
7. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. – СПб. : Нестор-История, 2016. 448 с.
8. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск II. Синтаксические конструкции и грамматические категории / Плунгян В. А., Стойнова Н. М. (отв. ред.). – СПб. : Нестор-История. 2017. 528 с.

9. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск III. Части речи и лексико-грамматические классы / Плунгян В. А., Стойнова Н. М. (отв. ред). – СПб. : Нестор-История, 2018. 472 с.
10. Роз-Тел – Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. – М. : Айрис-пресс, 2007.
11. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и др. Т. 1. – М. : Наука, 1980.
12. Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.ru/index>
13. РЯСО – Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1968.
14. Русский язык по данным массового обследования. – М. : Наука, 1974.
15. Савчук С. О. Опыт корпусного исследования морфологической вариативности: варианты родительного падежа множественного числа существительных мужского рода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2010). Вып. 9 (16). – М., 2010. С. 419-429.
16. Савчук С. О. Варианты родовой принадлежности в группе имен существительных *pluralia tantum* в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2012). Вып. 11 (18). – М., 2012. Т. 1. С. 548-558.
17. Скворцов 2007 – Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М.; СПб. : ДИЛЯ, 2007.
18. ТС – Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник / под ред. К. С. Горбачевича. – Л. : Наука, 1973.

УДК 811.161.1'36

Т. С. Сулимова

**От наречия – к прагматическому маркеру:
этапы прагматикализации единицы *чисто*
в русской устной речи (корпусное исследование)**

Аннотация. В статье рассматриваются этапы прагматикализации единицы *чисто* в устной русской речи. Корпусный анализ позволяет выделить и описать три стадии прагматикализации данной единицы: нулевая, промежуточная, финальная. Исследование проведено на материале пользовательского подкорпуса, созданного на основе устного подкорпуса Национального корпуса русского языка и корпуса «Один речевой день».